

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 December 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 30-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 31 октября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Луна (заместитель Председателя) ..... (Бразилия)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-18285X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бьяна (Габон) место Председателя занимает г-н Луна (Бразилия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (продолжение) (A/73/10)

1. **Председатель** приглашает Комитет продолжить рассмотрение глав IX, X и XI доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-жа де Вет** (Южная Африка), затрагивая тему охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, заявляет, что одним из ключевых условий полной реализации права на самоопределение людей, живущих под колониальным господством или иностранной оккупацией, является защита окружающей среды в их интересах. В этой связи делегация ее страны высоко оценивает работу Комиссии по уточнению положений и принципов права вооруженных конфликтов в области защиты окружающей среды и признает важность кодификации и прогрессивного развития права в этой области. Вместе с тем работа Комиссии не должна ограничиваться сферой права вооруженных конфликтов или оккупационного права: ей следует уделить внимание связи между правом вооруженных конфликтов, с одной стороны, и международным правом прав человека и международным экологическим правом — с другой, с тем чтобы отразить весь спектр правовых норм по охране окружающей среды во время оккупации.

3. Кроме того, Комиссии не следует чрезмерно акцентировать внимание на коллизиях между международным экологическим правом и оккупационным правом, поскольку эти два вида права в значительной степени взаимодополняемы, несмотря на утверждение о том, что оккупационное право применяется в качестве *lex specialis* во время оккупации. В качестве примеров такой взаимодополняемости можно привести обязанность оккупирующей державы соблюдать законодательство, действующее на оккупированной территории; обязанность восстановить и обеспечить общественную безопасность; обязанность придерживаться надлежащих стандартов в области гигиены и общественного здравоохранения и запрет на уничтожение имущества. Комиссии следует подчеркнуть такую взаимодополняемость и ширящееся признание того, что нормы международного гуманитарного права или оккупационного права, несмотря на свою применимость в качестве

lex specialis, не способны полностью вытеснить другие своды норм.

4. Переходя к проектам принципов, предварительно принятых Редакционным комитетом на семидесятой сессии, она отмечает, что в пункте 1 проекта принципа 19 отсутствует ссылка на «прилегающие морские районы», которые упоминались в проектах принципов, предложенных Специальным докладчиком в первом докладе. Признавая, что логика Редакционного комитета, опустившего эту ссылку для того, чтобы сделать юридический текст более четким и лаконичным, не лишена смысла, делегация ее страны хотела бы подчеркнуть важнейшее значение охраны океанов как части природной среды, считая уместным уточнить в комментарии, что охрана соответствующих районов океанов входит в сферу охвата проектов принципов. Представляется, что условие, согласно которому вред окружающей среде должен быть таким, чтобы могло пострадать здоровье и благополучие населения оккупированной территории, ограничивает охват проектов принципов. Хотя делегация одобряет использование более широкого термина «благополучие» вместо перечня прав человека, имеющих отношение к охране окружающей среды, она призывает Комиссию рассмотреть возможность расширения категории лиц, имеющих право на природоохранные меры, добавив к «населению оккупированной территории» еще и «будущие поколения». Требование к оккупирующей державе уважать законы и институты оккупированной территории также должно предполагать уважение и дальнейшее исполнение обязательств оккупированной территории в области международного экологического права. Кроме того, делегация ее страны считает, что в итогах работы Комиссии должен найти отражение принцип, провозглашающий право на самоопределение и суверенитет над природными ресурсами людей, живущих под колониальным господством или иностранной оккупацией.

5. Далее, при рассмотрении непосредственно принципов, регулирующих немеждународные вооруженные конфликты, Комиссии следует учитывать, что нормы, применимые к международным и немеждународным вооруженным конфликтам, все больше сближаются, и признать, что и те, и другие конфликты могут иметь одинаково серьезные последствия для окружающей среды. Делегация ее страны поддерживает предложения о том, что Комиссии следует рассматривать вопросы об ответственности, материальной ответственности, компенсации и возмещении ущерба, нанесенного окружающей среде в ходе вооруженного конфликта и оккупации, в частности, с точки зрения принципа

«загрязнитель платит» и возможных принудительных мер. Кроме того, возможно, было бы целесообразно рассмотреть применимость в ситуациях вооруженных конфликтов и оккупации принципа предосторожности.

6. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то оратор считает позитивным моментом сосредоточение Специальным докладчиком внимания на процессуальных аспектах, в частности поскольку вопросы соблюдения процедур нередко лежат в основе правовых споров. Это привносит элемент объективности, что должно помочь снизить степень политизированности уголовной юрисдикции и масштабы злоупотребления ей. Вопрос иммунитета является политически чувствительным, поскольку затрагивает саму суть понятия суверенитета. В этой связи необходимо найти верный баланс между защитой прочно укоренившейся нормы, предусматривающей иммунитет представителей государств от иностранной юрисдикции, и недопущением безнаказанности за серьезные преступления.

7. Южная Африка разделяет точку зрения о том, что процессуальные аспекты иммунитета не должны ограничиваться исключениями, перечисленными в проекте статьи 7, и должны применяться ко всем проектам статей по данной теме; в то же время она согласна с необходимостью проводить различие между процессуальными аспектами иммунитета *ratione materiae* и *ratione personae*. Что касается временных аспектов, то делегация ее страны согласна с тем, что вопрос иммунитета должен рассматриваться на ранней стадии и что применимость иммунитета должна устанавливаться на этапе расследования, но в то же время обращает внимание на практические последствия, возникающие на данном этапе. Хотя, согласно позиции трех судей Международного Суда, сформулированной в совместном особом мнении по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, возбуждение расследования, на основании которого впоследствии может быть выдан ордер на арест, само по себе не нарушает принципы иммунитета и неприкосновенности, возникают проблемы практического свойства, поскольку в ходе рассмотрения вопроса о применимости иммунитета невозможно принять меры к тому, чтобы не позволить лицу покинуть территорию, на которую распространяется юрисдикция государства. Это ставит государство в затруднительное положение, поскольку оно может оказаться не в состоянии запретить покидать его территорию лицу, находящемуся под его юрисдикцией.

8. Делегация ее страны согласна с тем, что при определении того, подпадает ли то или иное деяние под иммунитет, следует исходить из того, помешают ли действия властей государства суда выполнению соответствующим лицом своих обязанностей. В то время как Специальный докладчик утверждает, что компетенцией принимать решения о применимости иммунитета обладают суды государства суда, оратор также допускает, что другие государственные органы или учреждения также могут выражать свое мнение в зависимости от применимых норм внутреннего права. В этой связи органы прокуратуры иностранного государства могут играть ключевую роль и обладать широкими дискреционными полномочиями в принятии решений о применимости иммунитета, хотя такие широкие полномочия могут привести к избирательному применению принципа иммунитета и злоупотреблениям. Делегация ее страны настоятельно призывает Специального докладчика при работе над проектами статей подумать над потенциальными практическими трудностями, которые могут возникнуть, но которым пока не уделялось должное внимание.

9. **Г-жа Горасия** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация ее страны по-прежнему не убеждена в необходимости новых договорных положений по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и согласна с тем, что Комиссии не следует пытаться вносить изменения в право вооруженных конфликтов или оккупационное право. Делегация также считает, что не следует расширять сферу охвата данной проблематики и включать в нее взаимосвязь с другими правовыми сферами, такими как права человека. Она с интересом ожидает комментариев, которые Специальный докладчик подготовит в 2019 году и которые, как она ожидает, будут менее широкими по охвату, чем сам доклад.

10. Что касается работы по теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, Соединенное Королевство вновь заявляет о том, что его беспокоят проблемы, стоящие перед Комиссией, поскольку в данной области не существует достаточной государственной практики, на которую она могла бы опираться. Та практика, на которую Специальный докладчик ссылается во втором докладе ([A/CN.4/719](#)), носит контекстуальный характер, и ее необходимо рассматривать в историческом, политическом и даже культурном контексте. Соединенное Королевство также настоятельно призывает Специального докладчика не полагаться чрезмерно на научные труды, в особенности те, которые могут послужить оправданием для включения проектов

статей, которые станут источником «нового права» или попыткой его прогрессивного развития. Делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что общую теорию отсутствия правопреемства не следует подменять аналогичной теорией в пользу идеи правопреемства. Она также согласна с тем, что в вопросах правопреемства необходим более гибкий и реалистичный подход, опирающийся на факты, но не убеждена в том, что в существующем праве или в практике государств можно найти аргументы в поддержку сквозящей в проектах статей идеи о том, что общая теория правопреемства должна зависеть от того, продолжает ли существовать государство-предшественник или нет. Делегация предостерегает от проектов статей, в основе которых лежали бы практические или политические соображения, а не существующая практика или право.

11. Что касается дискуссии о сфере охвата возможных исключений из общего правила отсутствия правопреемства, делегация согласна с тем, что Специальному докладчику следует уточнить, в какой степени каждый проект статьи кодифицирует международное обычное право или, в противном случае, представляет собой попытку прогрессивного развития международного права или формирует новое международное право. Она также согласна с тем, что необходимо добавить проект статьи, в котором уточнялось бы, что проекты статей будут применяться только в отсутствие соглашения между сторонами, включая государство, пострадавшее от международно-противоправного деяния. При этом из таких соглашений не следует выводить общие правила, регулирующие последствия правопреемства в отношении ответственности государств. Соединенное Королевство, не делая преждевременных выводов в отношении полезности работы, считает, что по данному вопросу государствам будет сложно прийти к широкому консенсусу с учетом дефицита современной практики и индивидуального подхода государств к решению вопроса о правопреемстве в отношении ответственности государств. Когда такая практика все же существует, она, как правило, касается результатов переговоров и соглашений между соответствующими государствами, а не применения какого-либо общего правила.

12. В отношении темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которая, по мнению Соединенного Королевства, по-прежнему имеет большое практическое значение, было бы неплохо получить от Комиссии четкое, точное и документально обоснованное предложение, однако до этого по-прежнему еще очень далеко. Шестой доклад Специального докладчика

(A/CN.4/722) является предварительным докладом, в котором подтверждается необходимость рассмотрения процессуальных аспектов принципа иммунитета и анализируется ряд общих процессуальных вопросов. Вместе с тем сохраняются разногласия в подходах к рассмотрению этих процессуальных аспектов и их связи с предлагаемыми исключениями из иммунитета, которые обусловлены различиями во взглядах на уместность исключений из принципа иммунитета или его ограничения, в частности в связи с преступлениями международно-правового характера. Соединенное Королевство считает, что в данном контексте эти процессуальные элементы неотделимы от вопросов существа; приветствуя тот факт, что ряд вопросов будут разрешаться на основе процессуальных гарантий, она с нетерпением ожидает начала работы над проектами статей после того, как Специальный докладчик представит свой седьмой доклад.

13. По-прежнему необходимо, чтобы Комиссия четко указала, в каких проектах статей, по ее мнению, отражены нормы современного международного права, а какие направлены на его прогрессивное развитие. Соединенное Королевство также хотело бы, чтобы в седьмом докладе акцент вновь был сделан на международно-правовых основаниях исключений из принципа иммунитета, предложенных в проекте статьи 7. На сегодняшний день эти основания по-прежнему неясны. При этом важно, чтобы по столь важной теме сформировался консенсус.

14. **Г-н Айделман** (Израиль), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, заявляет, что Израиль по-прежнему считает, что некоторые проекты принципов, принятые Комиссией, отражают не текущие нормы права, а его прогрессивное развитие. Несмотря на важность различных правовых режимов, упомянутых Специальным докладчиком в первом докладе (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1), — международного экологического права, права вооруженных конфликтов и международного права прав человека, — следует помнить о том, что все они кардинально отличаются друг от друга, каждый из них разработан с конкретной целью и с учетом конкретных соображений и, соответственно, включает в себя индивидуальный, уникальный набор правил, которые Израиль, безусловно, соблюдает. Таким образом, устанавливая взаимосвязь между этими различными режимами, Комиссии следует действовать более осторожно.

15. Израиль с удовлетворением отмечает заявление Специального докладчика о том, что Комиссии не следует пытаться изменить положения международного гуманитарного права, касающиеся оккупации;

в случае если в таких изменениях возникнет необходимость, работа над ними должна вестись в надлежащих правовых рамках. Кроме того, поскольку правовая дискуссия, посвященная охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, по всей видимости, будет сопровождаться попытками затронуть противоречивые вопросы и понятия, Израиль сомневается, что Комиссия является для этого подходящим форумом.

16. Что касается проектов принципов, предварительно принятых Редакционным комитетом на семидесятой сессии и содержащихся в документе [A/CN.4/L.911](#), оратор заявляет, что принципиальная позиция делегации его страны состоит в том, что, хотя право вооруженных конфликтов не направлено на охрану окружающей среды как таковую, в нем есть положения о предотвращении вреда окружающей среде, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию гражданского населения. В пункте 2 проекта принципа 19 перед словом «ущерб» необходимо добавить слово «значительный», с тем чтобы обеспечить необходимый баланс между предотвращением значительного вреда окружающей среде и предотвращением значительного ущерба здоровью и благополучию населения. Пункт 3 проекта принципа 19 не отражает нормы современного права, и по этой причине Комиссии не следует его принимать. Было бы лучше, чтобы Комиссия приняла вместо этого текст, изначально предложенный Специальным докладчиком в первом докладе в качестве пункта 2 проекта принципа 19, поскольку он точнее отражает действующее право (*lex lata*). Проект принципа 20 должен отражать современные нормы международного права, и его необходимо привести в большее соответствие, в частности, с Положениями, содержащимися в приложении к четвертой Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагские положения), в статье 55 которых речь, помимо прочего, идет об использовании природных ресурсов оккупирующей державой. В соответствии с этой статьей оккупирующая держава обязана сохранять основную ценность видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования. Представляется, что в проекте принципа 20 содержатся требования и элементы, выходящие за рамки норм современного права.

17. Переходя к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств и отмечая ограниченность, разнородность, специфичность и политизированность практики государств в этом отношении, оратор говорит, что Израиль разделяет сомнения членов Комиссии в том, что эта тема

подходит для кодификации. Он подтверждает основополагающую позицию Израиля, полагающего, что Комиссии следует сосредоточиться на кодификации международного права, отражающегося в практике государств, и что государства имеют верховенство над другими субъектами, действующими в международно-правовом поле. Его делегация также согласна с тем, что в попытке точно отразить и кодифицировать нормы права Комиссии не следует чрезмерно полагаться на научные труды и работу Института международного права.

18. Хотя еще рано говорить об итоговом виде проекта, он должен носить дискреционный и дополнительный характер по отношению к соглашениям между государствами, включая государство, пострадавшее от международно-противоправного деяния. Соответственно, делегация его страны поддерживает идею добавить в проект конкретное положение на этот счет. Наконец, Израиль согласен с предложением Специального докладчика, считающего, что Комиссии следует подумать над заменой названия темы на «Проблемы ответственности государств в случаях правопреемства государств».

19. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, Израиль высоко ценит осторожный подход Специального докладчика. Хотя очень важно вести борьбу с безнаказанностью, правовой принцип иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и сегодня имеет важнейшее значение; он прочно укоренился в международно-правовой системе и необходим для защиты суверенитета и равенства государств и предупреждения политических злоупотреблений в ходе процессуальных действий, позволяя должностным лицам государства выполнять свои обязанности надлежащим образом. Израиль по-прежнему очень обеспокоен тем, что в принятых в предварительном порядке проектах статей не нашли четкого отражения нормы международного обычного права в данной области и не получил должного признания сам этот факт. В частности, Израиль разделяет позицию многих других государств, считающих, что вопросы иммунитета *ratione personae* и исключений из иммунитета *ratione materiae* в проекте статьи 7 решены неудовлетворительно.

20. По вопросу лиц, обладающих иммунитетом *ratione personae*, хотя в проектах статей говорится, что на такой иммунитет имеют право только главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, в соответствии с международным обычным правом группа должностных лиц государства, обладающих таким иммунитетом, может быть

более широкой и определяться, скорее, конкретным характером и важностью их функций. По вопросу исключений из иммунитета *ratione materiae*, Израиль согласен с мнением о том, что исключения, закрепленные в проекте статьи 7, не согласуются ни с действующими нормами международного обычного права, ни с какими-либо тенденциями в этой области. Таким образом, проекты статей не должны содержать никаких исключений из иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции или положений, ограничивающих его, а сам проект статьи 7 следует либо полностью изменить, либо удалить вообще.

21. С учетом вышесказанного всякое обсуждение исключений — которое в любом случае сведется к попыткам предложить *lex ferenda* и которое не следует поощрять, — должно вестись вместе с обсуждением гарантий, а не отдельно от него. В этой связи делегация его страны поддерживает предложение Комиссии разработать конкретные гарантии, которые помогут решить проблемы, вытекающие из проекта статьи 7. Таким образом, Израиль одобряет предложение Специального докладчика о том, что при рассмотрении процессуальных аспектов иммунитета Комиссии следует учитывать необходимость уважать суверенное равенство государств и защищать надлежащее функционирование международных отношений. Он также с удовлетворением отмечает заявление Специального докладчика о праве должностного лица иностранного государства на процессуальные гарантии, закрепленные в международном праве, в частности, в международном праве прав человека, если оно применимо, и разделяет ее мнение о том, что должное внимание к процессуальным аспектам позволит снизить риск политических злоупотреблений.

22. Что касается самих гарантий, Израиль придает большое значение критерию определения надлежащей национальной юрисдикции, применимой к должностному лицу иностранного государства, и считает, что для первоочередного применения к должностным лицам иностранных государств универсальной юрисдикции в целом нет оснований. Следовательно, с тем чтобы уточнить, на какую юрисдикцию распространяются правила иммунитета должностных лиц государства, желательно обсудить определение понятия «юрисдикция», используемого в проектах статей. Израиль также считает целесообразным обсудить, не должно ли решение о применении юрисдикции к должностным лицам иностранных государств приниматься национальным судом более высокой инстанции. Кроме того, решения по этим вопросам должны приниматься в государстве суда на самом высоком уровне после

получения юридической консультации и обсуждения с государством должностного лица.

23. Израиль также согласен, что необходимо разработать механизм коммуникации между государством суда и государством должностного лица, который функционировал бы по принципу субсидиарности или комплементарности и использовался в качестве стандартной процедуры в ходе уголовного разбирательства в отношении иностранных должностных лиц, в том числе на этапе до предъявления обвинения. Такой механизм позволил бы сохранить иммунитет в тех случаях, когда государство иностранного должностного лица установит, что должностное лицо действовало в рамках своих должностных обязанностей. Очень важно, чтобы государства с самыми близкими и очевидными юрисдикционными связями, которыми по умолчанию будут являться государства должностных лиц, участвовали в выборе наиболее оптимального и эффективного способа обеспечения правосудия. В то же время следует отметить, что принцип субсидиарности не обязательно предполагает полное осуществление уголовной юрисдикции государствами с самыми близкими юрисдикционными связями; от них, скорее, требуется оценить дело и рассмотреть его в соответствующих правовых рамках, возможно, но не обязательно в форме уголовного разбирательства.

24. Израиль согласен, что в связи с гарантиями необходимо обсудить, как обеспечить надлежащее взаимодействие между государством суда и государством должностного лица и какой механизм позволил бы государству должностного лица донести свою позицию до государства суда и добиться ее учета. Кроме того, Израиль с удовлетворением отмечает тот факт, что некоторые члены Комиссии упомянули о роли министерств иностранных дел в уголовных разбирательствах в отношении иностранных должностных лиц государства, обратив тем самым внимание на то, что подобные ситуации могут дестабилизировать международные отношения и нанести ущерб суверенному равенству государств.

25. Израиль поддерживает вывод Специального докладчика о том, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться государством суда при первой возможности, но не разделяет ее позицию о том, что этот вопрос не может рассматриваться автоматически в начале расследования. Иммунитет представляет собой процессуальный порог, не позволяющий возбудить уголовное разбирательство, в том числе провести допрос или расследование, до тех пор, пока вопрос иммунитета не будет должным образом рассмотрен, в том числе в рамках консультаций с уполномоченными представителями государства

соответствующего должностного лица. Кроме того, к замечаниям Специального докладчика относительно разницы между иммунитетом и неприкосновенностью, а также между личностью должностного лица и имуществом, на которое предполагается наложить арест в рамках уголовного разбирательства в отношении этого лица, следует подходить осторожно, с тем чтобы не поставить под сомнение или даже не отвергнуть саму идею иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

26. Хотя в нынешнем контексте очень важно изучать возможные гарантии иммунитета, предварительно принятые проекты статей не отражают нормы современного права и фактически подрывают устоявшиеся правовые принципы, которые продолжают применяться в международных отношениях в современном мире и необходимы для их поддержания. В случае если Комиссия хочет задать конкретное направление прогрессивному развитию права, она должна открыто заявить об этом, с тем чтобы государства могли отреагировать должным образом. Если же ее задачей было выразить нормы *lex lata*, ей это не удалось. В любом случае для того чтобы вклад Комиссии был полезным и эффективным, ей необходимо более активно и последовательно привлекать государства-члены к обсуждению данной темы.

27. **Г-жа Пюршель** (Германия), касаясь темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, заявляет, что ее делегация высоко оценивает работу Специального докладчика, которая в своем шестом докладе представила подробное резюме обсуждения данного вопроса в Шестом комитете в 2017 году (A/CN.4/722). Это обсуждение продемонстрировало важность рассмотрения проекта статьи 7 в увязке с процессуальными аспектами. Процессуальные гарантии против неправомерного применения исключений из иммунитета, которые важны сами по себе, приобретают еще большее значение в контексте проекта статьи 7. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что их обсуждение началось только в рамках шестого доклада и что рассмотрение ряда важных вопросов было отложено до следующего доклада, который будет представлен в 2019 году. Германия с интересом ожидает проектов статей, которые будут включены в этот доклад, и надеется, что он будет представлен своевременно.

28. В связи с тем, что на рассмотрение шестого доклада во время семидесятой сессии Комиссии было выделено ограниченное количество времени, его обсуждение продолжится на семьдесят первой сессии. Некоторые члены Комиссии подчеркнули в этой

связи предварительный характер высказанных ими замечаний и оставили за собой право представить дополнительные замечания к докладу на семьдесят первой сессии. Делегация ее страны по-прежнему считает, что углубленное рассмотрение всех аспектов темы, в том числе практики государств, всеми членами Комиссии имеет огромное значение. Что касается окончательного результата работы, Германия напоминает, что для внесения любых значительных изменений в нормы международного права по предложению Комиссии необходимо согласие государств, закрепленное в виде договора. Делегация ее страны призывает Комиссию при переходе на следующий этап работы над данной темой стремиться к достижению неоднократно заявлявшейся ею цели — достичь справедливого баланса между столь необходимой стабильностью в международных отношениях и заинтересованностью международного сообщества в предупреждении наиболее серьезных преступлений по международному праву и наказании за них. Германия продолжит внимательно следить за работой над проектом и призывает к этому другие государства.

29. **Г-н Пак Ен Хё** (Республика Корея), напоминая, что делегация его страны поддерживает поэтапный подход к изучению темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в соответствии с которым ситуации до, во время и после вооруженного конфликта в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1) рассматривались по-отдельности, заявляет, что Специальный докладчик совершенно обоснованно отказалась от разработки новой методологии и предпочла обеспечить преемственность в проделанной работе. Республика Корея приветствует рассмотрение в докладе ситуации оккупации, которая затрагивает период как до, так и после конфликта, не относясь ни к какому из них исключительно, но которые необходимо рассматривать по-отдельности. Делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что цель должна заключаться не в изменении норм международного гуманитарного права, касающихся оккупации, а в ликвидации пробелов в правовых нормах, направленных на защиту окружающей среды.

30. Говоря о проектах принципов, предварительно принятых Комиссией, оратор отмечает, что в проекте принципа 4 менее категоричная формулировка пункта 2 о поощрении добровольных мер вполне уместна, поскольку результаты рассмотрения данной темы планируется закрепить в форме принципов. В проекте принципа 6 акцент на права коренных народов можно только приветствовать. Что касается

проекта принципа 8, делегация его страны одобряет ограничение его охвата ситуациями, непосредственно связанными с вооруженным конфликтом, поскольку это позволит избежать его слишком широкого толкования.

31. В отношении проектов принципов 14 и 15 делегация также согласна с тем, что восстановление и защита окружающей среды, оценка состояния окружающей среды и восстановительные меры после конфликта являются частью мирного процесса. Что касается проекта принципа 18, она поддерживает акцент на обмен информацией и предоставление к ней доступа в целях содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта; вместе с тем не ясно, в каком объеме и до какого момента государства и международные организации обязаны выполнять это требование. Наконец, делегация его страны приветствует намерение Специального докладчика рассмотреть в следующем докладе, в какой степени проекты принципов применимы к немеждународным вооруженным конфликтам, и просит Комиссию изучить, можно ли какие-либо принципы или соответствующие виды практики назвать применимыми и к международным, и к немеждународным вооруженным конфликтам.

32. Переходя к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор заявляет, что, хотя текущая практика государств носит контекстуальный характер и имеет политическую подоплеку, работа Комиссии может помочь восполнить правовой пробел между понятиями ответственности государств и правопреемства государств и в то же время повысить предсказуемость в разрешении соответствующих проблем. Отмечая, что Редакционный комитет предварительно принял только два из семи проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, оратор говорит, что, по мнению делегации его страны, конкретные подходы к различным категориям правопреемства государств важны не меньше, чем выработка общего правила, и выражает сожаление в связи с тем, что в ходе обсуждения не были приняты другие проекты статей. В частности, делегация приветствует принятие пункта 2 проекта статьи 1, в котором подчеркивается субсидиарный характер проектов статей. Хотя в ходе работы Комиссия должна выработать стандартный подход к решению проблем и заключению соглашений, предлагаемые положения должны применяться только в случае, если стороны не могут достичь договоренности.

33. Что касается проектов статей 5 и 6, предварительно принятых Редакционным комитетом, делегация его страны поддерживает общую позицию — требование международной законности

правопреемства — и ее закрепления в отдельном положении, но при этом считает, что данный вопрос является политически чувствительным и некоторые случаи с точки зрения оценки законности правопреемства попадают в так называемую «серую зону». Делегация поддерживает общее правило отсутствия правопреемства государств. В то же время в проекте статьи 6 общее правило отсутствия правопреемства не нашло четкого отражения, и в ней просто повторяются, возможно, без особой на то необходимости, устоявшиеся нормы, касающиеся ответственности государств. Вместо этого необходимо сосредоточиться на исключениях, касающихся длежащего характера деяний после правопреемства, или на составных деяниях. Делегация его страны принимает к сведению проекты статей 7–11, еще не принятые Редакционным комитетом, и еще раз подчеркивает важность выделения отдельных типов правопреемства государств. Делегация надеется на более детальное обсуждение конкретных типов правопреемства государств как исключения из принципа отсутствия правопреемства на семьдесят первой сессии Комиссии.

34. Делегация его страны приветствует шестой доклад Специального докладчика по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, по поводу которого она выскажет свои замечания после завершения обсуждения в Комиссии.

35. **Г-н Скотт-Кеммис** (Австралия) приветствует обсуждение Комиссией процессуальных аспектов иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и заявляет, что в седьмом докладе Специальному докладчику следует уделить основное внимание временным аспектам, а также вопросам задействования и снятия иммунитета. Проекты статей по данной теме должны кодифицировать международное обычное право и, таким образом, они должны быть выведены из соответствующей практики государств и *opinio juris*. Иммунитет нельзя отождествлять с безнаказанностью. Хотя при определенных обстоятельствах иммунитет *ratione materiae* не позволяет привлекать к ответственности должностных лиц государства в некоторых юрисдикциях в связи с совершением ими международных преступлений, в случае снятия иммунитета они могут предстать перед судом своего государства, компетентным международным судом или судом третьей страны по обвинению в совершении международного преступления.

36. Австралия выражает сожаление в связи с сохранением в шестом докладе Специального докладчика ([A/CN.4/722](#)) акцента на предлагаемое

исключение из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, сформулированное в проекте статьи 7. Австралия по-прежнему не может поддержать этот проект статьи, который был предварительно принят по итогам голосования в отсутствие консенсуса, и по-прежнему опасается, что в своей нынешней форме проект статьи не отражает никаких реальных тенденций в практике государств, не говоря уже о нормах современного международного обычного права. Хотя международное сообщество может и должно предпринимать больше усилий для привлечения к ответственности должностных лиц государства, совершающих международные преступления, проект статьи 7 не является подходящим для этого инструментом и может даже увести в сторону полезную работу Комиссии по кодификации международного обычного права. Наибольшую ценность для государств будут иметь такие проекты статей о процессуальных аспектах иммунитета, которые вытекают из регулирующих иммунитет норм действующего международного обычного права. Для того чтобы добиться какого-либо прогресса в отношении проекта статьи 7 в ходе будущей работы Комиссии, необходимо четко указать, что эта статья направлена на прогрессивное развитие права, и не сосредотачивать на ней все внимание в седьмом докладе Специального докладчика.

37. **Г-жа Лезга Пийскоп** (Эстония), касаясь темы правопреемства государств в отношении ответственности государств и проектов статей, предложенных Специальным докладчиком во втором докладе (A/CN.4/719), заявляет, что ее делегация приветствует включение проекта статьи 5, в которой предусмотрено, что проекты статей применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом. Насколько понимает Эстония, незаконное присвоение территории или, другими словами, незаконная аннексия, не может породить для соответствующих государств последствия правопреемства. В этой связи делегация ее страны с удовлетворением отмечает, что в пункте 85 доклада подчеркивается, что Эстония, Латвия и Литва, которые вновь обрели независимость в период с 1990 по 1991 год, рассматриваются не как новые государства или преемники СССР, а как идентичные трем государствам, существовавшим до 1940 года.

38. В пункте 4 проекта статьи 6, возможно, следует прояснить объем обязательств и ответственности, вытекающих из международно-противоправного деяния, который может быть передан государству-преемнику. Что касается пунктов 2 и 3 проекта статьи 7,

возможно, целесообразно было бы разъяснить формулировку «если того требуют особые обстоятельства» и привести соответствующие примеры. Кроме того, неплохо было бы объяснить или уточнить в комментариях термин «новое независимое государство», а также то, какие аспекты проектов статей отражают нынешнюю практику государств, а какие следует считать *lege ferenda*. Делегация Эстонии поддерживает подход к дальнейшей работе по данной теме, предложенный Специальным докладчиком.

39. Переходя к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что во время обсуждения проектов статей, содержащихся в шестом докладе Специального докладчика, Эстония предложила включить в содержащийся в пункте 1 проекта статьи 7 перечень преступлений, на которые не распространяется иммунитет *ratione materiae*, преступление агрессии. Это предложение не получило достаточной поддержки, и было высказано мнение о том, что подобное решение следует принимать после распространения юрисдикции Международного уголовного суда на преступления агрессии. Поскольку 17 июля 2018 года вступило в силу решение на этот счет вместе с поправкой к Римскому статуту Международного уголовного суда, Комиссия, возможно, пожелает вернуться к рассмотрению этого вопроса. В Уголовном кодексе Эстонии уже содержится отдельная статья о преступлениях агрессии, сформулированная в соответствии с измененным Римским статутом.

40. Кроме того, хотя в Эстонии пока отсутствует национальная практика в отношении процедур иммунитета, к лицу, обладающему дипломатическим иммунитетом или другими привилегиями, предусмотренными международным соглашением, по запросу иностранного государства с учетом положений международного соглашения может быть применен Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии. В соответствии с Уголовным кодексом Эстонии преступления агрессии, преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления не имеют срока давности, и любое лицо, совершившее такое преступление или причастное к его совершению, подлежит наказанию. Кроме того, Кодекс составлен таким образом, чтобы его можно было применять к любому представителю любого государства. Все государства несут общую ответственность за то, чтобы лица, совершившие наиболее серьезные преступления, не могли избежать наказания; иммунитет не должен защищать их от ответственности.

41. Делегация Эстонии согласна с тем, что между ограничением иммунитета и исключениями из него и эффективными процессуальными гарантиями существует тесная связь и что в контексте процессуальных положений и, как следствие, гарантий необходимо проводить различие между иммунитетом *ratione personae* и *ratione materiae*. Что касается временного аспекта, делегация также согласна с тем, что вопросы, связанные с иммунитетом, должны решаться на ранней стадии разбирательства, с тем чтобы правило иммунитета не превратилось в пустой звук. Все перечисленные Специальным докладчиком действия государства суда, на которые распространяется иммунитет, — задержание, явка в качестве свидетеля и меры пресечения, — являются актуальными и требуют дальнейшего рассмотрения. Это касается, в частности, большинства действий, совершаемых в ходе уголовного разбирательства, поскольку они представляют собой ограничительные меры принуждения, непосредственно влияющие на способность должностного лица исполнять свои функции.

42. Наконец, суд государства суда является тем национальным органом, который должен решать, действует ли в данном случае правило иммунитета или исключения из него, хотя роль других национальных органов, например, следственных органов или прокуратуры, в особенности на ранней стадии уголовного разбирательства, также нельзя исключать. Суд может запросить мнение других соответствующих национальных органов, например, министерства иностранных дел; кроме того, важное значение имеет международное сотрудничество, в рамках которого более активную роль в передаче таких дел на рассмотрение Международного уголовного суда, возможно, следовало бы играть Совету Безопасности.

43. **Г-н Нгуен Нам Дуонг** (Вьетнам) говорит, что делегация его страны высоко ценит усилия Комиссии, пытающейся развить результаты работы, уже проделанной по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Вьетнаму хорошо знакомы последствия вооруженных конфликтов, включая ущерб окружающей среде: они чреваты колоссальными и долгосрочными последствиями не только для населения, но и для фауны, флоры, почвы, воздуха и воды, а также для экосистем. С момента окончания войны во Вьетнаме прошли десятилетия, но ее последствия хорошо видны и ощущаются до сих пор. Это можно с полным правом сказать и обо всех остальных вооруженных конфликтах в мире. В этой связи Вьетнам поддерживает продолжение Комиссией работы над этой темой с целью установить

ответственность государств за ликвидацию пережитков войны, в частности ущерба окружающей среде. Изыскания Комиссии должны дополнить существующие нормы международного права в области охраны окружающей среды и законы, регулирующие вооруженные конфликты, в частности Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним.

44. Делегация Вьетнама также поддерживает стремление Специального докладчика отразить в своем первом докладе ([A/CN.4/720](#) и [A/CN.4/720/Corr.1](#)) нормы оккупационного права, международного гуманитарного права и международного экологического права. Соответственно, хотя делегация и поддерживает идею использовать термин «оккупирующая держава» вместо термина «оккупирующее государство», ей хотелось бы, чтобы различные типы оккупации и вытекающие из каждого из них обязательства по охране окружающей среды получили дальнейшую конкретизацию, а обязательства по предупреждению, смягчению и контролю ущерба окружающей среде применительно к оккупирующим державам были проанализированы более глубоко.

45. Переходя к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор говорит, что у делегации его страны есть оговорки относительно пунктов 154 и 155 второго доклада Специального докладчика ([A/CN.4/719](#)). Специальный докладчик неверно истолковал соглашение США и Вьетнама об урегулировании претензий 1995 года и не общую позицию государств-участников. Говоря о проектах статей, предложенных Специальным докладчиком, оратор заявляет, что формулировку пункта 1 проекта статьи 6 необходимо пересмотреть и отразить в ней сохраняющуюся применимость правила отсутствия правопреемства государств в отношении ответственности государств следующим образом: «Обязательство, вытекающее из международно-противоправного деяния, совершенного до даты правопреемства государства, должно присваиваться государству-предшественнику, если только государство-преемник не соглашается взять на себя такое обязательство».

46. В отношении темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, с учетом того, что такой иммунитет вытекает из международного обычного права, кодификация соответствующих правил должна осуществляться с должным учетом принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств и необходимости поддержания международного мира и безопасности. В проектах статей

необходимо соблюсти баланс между целесообразностью предоставления иммунитета должностным лицам государства и необходимостью искоренять безнаказанность, закрепив в них устоявшиеся нормы. Соответственно, исключения из иммунитета от уголовной юрисдикции нуждаются в дальнейшем обсуждении, с тем чтобы все проекты статей можно было принять консенсусом.

47. Что касается темы универсальной уголовной юрисдикции, которую предложено включить в долгосрочную программу работы Комиссии, у делегации его страны есть сомнения в необходимости и оправданности такого шага. Следует проявлять осмотрительность. В настоящее время Комиссия занята другими темами из области уголовного права, такими как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и *ius cogens*.

48. Другая тема, предложенная для включения в долгосрочную программу работы, «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», затрагивает одну из важнейших проблем, стоящих перед человечеством в настоящее время. Повышение уровня моря стало глобальным явлением, порождающим глобальные проблемы, которые затрагивают все международное сообщество. В этой связи делегация его страны поддерживает работу исследовательской группы по данной теме и ее включение в долгосрочную программу работы.

49. **Г-жа Бунер** (Турция), поднимая тему правопреемства государств в отношении ответственности государств, говорит, что в своем втором докладе (A/CN.4/719) Специальный докладчик называет «государство-продолжатель» и «государство-преемник» в качестве отдельных критериев определения исключений из принципа отсутствия правопреемства в отношении ответственности государств за противоправные деяния. Тем не менее понятия континуитета и правопреемства имеют глубокое политическое и юридическое наполнение и неразрывно связаны друг с другом. На протяжении истории случаи правопреемства государств были связаны с конкретными обстоятельствами и обставлены самыми разными политическими и правовыми договоренностями, которые имели мало общего и поэтому с трудом поддавались концептуальному обобщению. Термины «государство-продолжатель» и «государство-преемник» сами по себе еще не имеют четкого значения, и их правовые и политические характеристики по-прежнему не вполне понятны. Таким образом, дискуссия пока ведется на теоретическом уровне.

50. Одно решение арбитражного суда не может служить достаточным юридическим основанием для того, чтобы сформулировать правило в рамках данной темы или дать оценку историческому факту с множеством последствий независимо от того, рассматривается ли он под углом зрения континуитета или правопреемства. Аналогичным образом, мнение органа, который ряд государств наделил полномочиями в узкой области, не может быть принято за общий принцип международного права или за подтверждение такого принципа в отсутствие прямых доказательств того, что такой принцип существовал и ранее. Упомянутое в пункте 142 доклада Специального докладчика дело *О маяках*, (A/CN.4/719) является примером такого обобщения с точки зрения континуитета и правопреемства. В этом деле, в котором Турция не выступала стороной спора, Арбитражный суд вынес решение, основанное на индивидуальном и частичном толковании Лозаннского мирного договора и статуса Турции. Поэтому, хотя это решение и получило всеобщее признание, его не следует принимать за общий принцип или формулировать на его основе такой принцип.

51. С более подробными замечаниями, отражающими позицию делегации Турции по темам защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, можно ознакомиться в ее письменном заявлении на портале «ПэйперСмарт» (PaperSmart).

52. **Г-н Ахмади** (Исламская Республика Иран) в отношении темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами заявляет, что, по мнению делегации его страны, проекты принципов и комментарии, которые должны быть приняты по данной теме, будут применимы к международным, а не немеждународным вооруженным конфликтам, поскольку такие конфликты различаются по своему характеру. Иранская делегация считает, что следует дать определение оккупации в связи с вооруженными конфликтами и четко указать, будет ли понятие оккупации применяться по смыслу статьи 42 Гаагских положений или по смыслу соответствующих положений Женевских конвенций 1949 года; делегация предпочла бы, чтобы это понятие толковалось в соответствии со статьей 42 Гаагских положений.

53. Присутствие вооруженных сил является лишь одним из признаков оккупации; необходимо также упомянуть о контроле над территорией в отсутствие вооруженных сил. Международный Суд подтвердил определение, содержащееся в Гаагских положениях, и постановил, что оно является исключительным стандартом для определения наличия ситуации

оккупации в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Кроме того, как говорится в докладе Специального докладчика (A/CN.4/720), определения вооруженного конфликта и окружающей среды уже отражены в предварительном докладе бывшего Специального докладчика (A/CN.4/674 и A/CN.4/674/Corr.1).

54. Как отметили некоторые члены Комиссии, в проектах принципов или комментариях к ним необходимо указать, что нормы оккупационного права применяются и к международным организациям. При определенных обстоятельствах международные организации могут выполнять функции, схожие с государственными, например, контролировать территорию и управлять ей. Как указала Специальный докладчик, принципы охраны окружающей среды будет проще сформулировать на основе норм оккупационного права и права прав человека. Широкого спектра договоров по правам человека, их нормативного статуса и параллельной применимости достаточно, чтобы сформулировать обязательства защищать здоровье населения от экологических рисков и ограничивать экологически вредные виды деятельности. Делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что некоторые проекты принципов могут быть с пользой применены к ситуациям оккупации. В качестве примера можно привести пункт 2 проекта принципа 6 (защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов), проект принципа 15 (оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов), проект принципа 16 (пережитки войны), проект принципа 17 (пережитки войны на море) и проект принципа 18 (обмен информацией и предоставление к ней доступа); все эти положения были предварительно приняты Редакционным комитетом.

55. Делегация его страны не убеждена в том, что Комиссии следует заниматься разработкой проектов статей по теме правопреемства государств в отношении ответственности государств. Предыдущие результаты работы по смежным темам, включая Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года, не получили широкой поддержки: государства предпочитали урегулировать свои споры посредством двусторонних соглашений. По той же причине его делегация не считает, что результаты работы Комиссии можно закрепить в виде руководящих принципов. Кроме того, Специальный докладчик указал в своем первом

докладе (A/CN.4/708), что на практика государств не содержит достаточно принципов, регулирующих правопреемство государств в отношении ответственности государств. Следует помнить, что при выборе тем Комиссия должна учитывать потребности государств и следить за тем, чтобы практики государств в данной области было достаточно для прогрессивного развития и кодификации.

56. В шестом докладе Специального докладчика по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/722) рассматривается ряд процессуальных аспектов. Иранская делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что Специальный докладчик намеревается завершить рассмотрение процессуальных вопросов в следующем докладе. Этот вопрос имеет большое значение для соблюдения иммунитета в тех случаях, когда он применим, что, в свою очередь, позволит гарантировать стабильность международных отношений и защитить суверенное равенство государств. Специальный докладчик справедливо заметила, что при рассмотрении процессуальных аспектов иммунитета члены Комиссии переключили внимание на необходимость установить процессуальные гарантии, с тем чтобы избежать политизации и злоупотребления уголовной юрисдикцией в отношении иностранных должностных лиц. С этой точки зрения процессуальные аспекты, которые предстоит рассмотреть, должны, по сути, содержать положения, гарантирующие суверенитет иностранного государства.

57. На своей шестьдесят девятой сессии Комиссия предварительно приняла проект статьи 7 (преступления согласно международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется). Делегация его страны разочарована тем, как она составлена и как отразится на методах работы Комиссии в будущем. Проект статьи содержит такие недостатки по существу, которые невозможно компенсировать процессуальными гарантиями.

58. **Г-жа Гасри** (Франция), обращаясь к теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и первому докладу Специального докладчика (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1), заявляет, что делегация ее страны поддерживает предложение не включать определение оккупации в проекты принципов, представленные Специальным докладчиком: Комиссии следует вести работу в уже согласованных правовых рамках. Кроме того, некоторые элементы доклада, по всей видимости, касаются вопросов, которые выходят за рамки данной темы. В их числе можно назвать, например, общее применение международного гуманитарного права в

ситуациях оккупации и взаимосвязь между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека.

59. В то же время будет полезно определить статус результатов работы Комиссии по данной теме. Специальный докладчик предположила, что цель проектов принципов заключается в том, чтобы заполнить пробелы в области охраны окружающей среды, и в этом ее поддержали некоторые члены Комиссии. В связи с этой точкой зрения возникает вопрос, все ли проекты принципов направлены на прогрессивное развитие международного права или некоторые из них кодифицируют уже действующие нормы обычного права.

60. Затрагивая тему правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор говорит, что в своем втором докладе Специальный докладчик (A/CN.4/719) подробно проанализировал тему, используя источники на разных языках. Необходимо именно такой подход, поскольку практика государств ограничена, конкретные обстоятельства в каждом отдельном случае крайне важны, и речь зачастую идет о политически щекотливых вопросах.

61. Делегация Франции согласна с точкой зрения, выраженной в проекте статьи 6 (общее правило), который был предварительно принят Комиссией: правопреемство государств не оказывает никакого воздействия на присвоение международно-противоправного деяния, совершенного до момента правопреемства государств. Вместе с тем важно придерживаться гибкого подхода и предусмотреть исключения из принципа отсутствия правопреемства в отношении ответственности. В то же время, по мнению некоторых членов Комиссии, нельзя исходить из общей презумпции существования правопреемства в отношении ответственности государств. Ввиду недостаточности практики государств Комиссии, возможно, следует указать в проектах статей, представляют ли они собой попытку кодификации или прогрессивного развития международного права. Уместно также включить в них положение о том, что проекты статей применяются только в отсутствие соглашения между сторонами.

62. Г-н эль-Шенави (Египет) отмечает, что делегация его страны сожалеет о решении Комиссии включить тему универсальной уголовной юрисдикции в долгосрочную программу работы. Вопрос все еще находится на обсуждении Шестого комитета, и он не предлагал Комиссии взяться за него. Кроме того, многие государства-члены высказались против этой инициативы.

63. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и проектов выводов, принятых во втором чтении, оратор говорит, что, там, где это уместно, пункты 1 и 2 проекта вывода 4 (определение последующего соглашения и последующей практики) опираются на формулировки статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Вместе с тем египетская делегация не согласна с положением пункта 3 о том, что последующая практика как дополнительное средство толкования в силу статьи 32 Венской конвенции состоит из поведения одного или нескольких участников в ходе применения договора после его заключения. На самом деле в статье 32 последующая практика не упоминается и не определяется; из этого следует, что пункт 3 проекта вывода 4 не основан на общепринятом подходе или правовом принципе. Кроме того, ссылка на поведение «одного или нескольких участников» предполагает, что любой участник своим поведением может единолично устанавливать новое толкование договора. Было бы разумнее привести это положение в соответствие пунктом 3 b) статьи 31 Венской конвенции, в котором речь идет о последующей практике применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. В противном случае можно было бы добавить в проект вывода 10 (соглашение участников относительно толкования договора) пункт о том, что поведение одиночной стороны квалифицируется как обязательное толкование только в отношении этой стороны или других сторон, давших на это свое согласие.

64. В своем шестом докладе по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Специальный докладчик отмечает, что именно суды государства суда компетентны высказывать окончательное мнение в отношении установления иммунитета, в частности, определения компетентного органа государства суда для рассмотрения вопроса о применимости иммунитета и вынесения соответствующего решения. Она также говорит о необходимости выдержать баланс между правом государства суда осуществлять юрисдикцию и правом государства должностного лица на соблюдение иммунитета его должностных лиц. Делегация его страны не согласна с такой оценкой: вопрос иммунитета выходит за рамки компетенции суда государства суда, а ответственность за борьбу с безнаказанностью лежит на национальной судебной системе государства должностного лица. Аналогичным образом в пунктах 282–292 доклада Комиссии (A/73/10) излишнее внимание уделяется роли суда государства суда в отношении иммунитета, в том числе в его

установлении. Такой акцент подразумевает, что суд государства суда может лишиться иностранное должностное лицо иммунитета, проигнорировав суверенные права государства должностного лица.

65. Делегация его страны также возражает против содержащегося в пункте 284 доклада Комиссии утверждения о том, что, как представляется, невозможно сделать вывод о том, что иммунитет от юрисдикции должен рассматриваться автоматически с начала расследования, особенно с учетом того, что простые следственные действия, как правило, не имеют обязательной силы, не затрагивают непосредственно должностных лиц государства и не влияют на выполнение ими своих функций. Это утверждение несостоятельно: лица, которым предоставлен иммунитет, не могут быть привлечены к участию в следственных действиях.

66. В более общем плане египетская делегация не согласна со стремлением Специального докладчика сформулировать принципы, в которых будут закреплены исключения из иммунитета, предоставляемого некоторым должностным лицам государства. Таким образом, она полностью отвергает проект статьи 7, который не основан ни на действующих нормах международного права или обычаях, ни на уловимых тенденциях в практике государств, ни заключениях международно-правовых институтов. Этот проект по сути формирует совершенно новое право и вовсе не направлен ни на кодификацию существующих норм международного права, ни на его прогрессивное развитие. В случае если Комиссия хочет предложить новое право, ничто не мешает ей сформулировать типовой проект статьи, которым смогут пользоваться заинтересованные государства, в частности при заключении какого-либо договора. Более того, для определения преступлений, перечисленных в пункте 1 проекта статьи, нет никаких четких правовых критериев. Перечень явным образом отражает политические приоритеты и основан преимущественно на Римском статуте Международного уголовного суда, который ратифицирован далеко не всем государствами. Таким образом, Комиссии следует полностью переработать проект статьи 7 и, возможно, подумать над тем, чтобы удалить его целиком; в нынешнем виде он не может быть принят.

67. **Г-жа Абд Кахар** (Малайзия), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и проектов принципов, предварительно принятых Комиссией, отмечает, что термины «окружающая среда» и «природная среда» используются непоследовательно. Будет полезно определить критерии, с тем чтобы избежать путаницы при их использовании. Кроме того, экологическая

проблематика не ограничивается природной окружающей средой, затрагивая также вопросы прав человека, устойчивости и культурного наследия. Делегация ее страны поддерживает обсуждавшееся Комиссией предложение вернуться к терминам «окружающая среда» и «природная среда» позднее. Что касается проекта принципа 6 (защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов), во внутреннем праве Малайзии признается особая связь коренных общин с бесценной для них природной средой обитания. Таким образом, Комиссии следует уделить особое внимание правам и роли местных сообществ и коренного населения, которые поддерживают тесную связь с природной средой обитания и благополучию и существованию которых угрожает деградация окружающей среды и пережитки войны.

68. Как многолетний участник миротворческих операций, Малайзия поддерживает задачи, перечисленные в проектах принципов 8, 14 и 15, в которых содержится призыв или требование к государствам-участникам конфликтов и к другим заинтересованным сторонам, включая международные организации, принимать соответствующие меры для защиты окружающей среды.

69. В проекте принципа 16 (пережитки войны) непосредственно не рассматривается вопрос ответственности за очистку, удаление, устранение или обезвреживание токсичных или опасных пережитков войны после вооруженного конфликта; этот вопрос в определенной степени уже регулируется существующими нормами права вооруженных конфликтов. Делегация ее страны понимает, что требования, закрепленные в проекте принципа 16, регулируются международным правом, без ущерба его положением, применимым к Малайзии.

70. Что касается проекта принципа 17 (пережитки войны на море), делегация Малайзии подчеркивает, что для удаления пережитков необходимо сотрудничество прибрежных государств. Государства могут иметь особые права и обязанности в этом отношении в зависимости от того, где находятся пережитки войны. В соответствии с проектом принципа 18 Малайзия будет обязана предоставлять информацию для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта при условии, что договоры, в которых она участвует, содержат такое обязательство и что это допускается ее внутренним законодательством.

71. В отношении проектов принципов, предварительно принятых Редакционным комитетом на семидесятой сессии и содержащихся в доку-

менте [A/CN.4/L.911](#), оратор говорит, что было бы полезно уточнить термин «экологические соображения», используемый в проекте принципа 19 (общие обязательства оккупирующей державы). Хотя этот термин также встречается в проекте принципа 11, в нем он используется в контексте *jus in bello*, в частности при рассмотрении принципа соразмерности и военной необходимости; в проекте принципа 19, с другой стороны, он используется в контексте *jus ad bellum*. В случаях, где к одним и тем же терминам, используемым в разных проектах статей, применяются разные стандарты, эти различия необходимо объяснить. В пункте 3 проекта принципа 19 было бы полезно предоставить оккупирующей державе большую свободу действий в совершенствовании, в случае необходимости, природоохранного законодательства оккупированной территории. К этому процессу следует привлекать местные общины, поскольку они являются носителями и главными бенефициарами любых природоохранных норм.

72. В ряде решений международных судов подтверждается, что оккупирующая держава должна выполнять свои правозащитные обязательства на оккупированной территории и в отношении населения, оказавшегося под ее фактическим контролем в связи с оккупацией. Следовательно, обязанности защищать основные права человека в условиях оккупации необходимо уделять первостепенное внимание, и ее следует закрепить в общих обязательствах, зафиксированных в проекте принципа 19.

73. Аналогичным образом, в основу проекта принципа 20 (устойчивое использование природных ресурсов) необходимо положить принцип, согласно которому люди, проживающие на данной территории, обладают постоянным суверенитетом над своими природными ресурсами. Из этого следует, что оккупирующая держава должна использовать ресурсы устойчивым образом и в интересах оккупированной территории, а не в стратегических целях оккупирующей державы. Делегация Малайзии просит уточнить, приемлемо ли использовать термин «другие законные цели», который встречается в проекте принципа, в контексте оккупации. Возможно, потребуется дополнительно уточнить значение термина «законные цели», особенно в разнообразных и меняющихся условиях, например, в условиях конфликта и постконфликтной ситуации. Кроме того, слов о том, что оккупирующая держава должна «свести к минимуму экологический вред», недостаточно; следовало бы указать, что оккупирующая держава должна «предотвращать» ущерб окружающей среде и уничтожение природных ресурсов.

74. Делегация Малайзии согласна с обязательством проявлять должную осмотрительность, закрепленным в проекте принципа 21, и призывает Комиссию включить в текст положение о том, что оккупирующая держава несет ответственность и после окончания оккупации и обязана ликвидировать нанесенный ущерб или компенсировать его затронутым территориям.

75. Обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор говорит, что делегация ее страны поддерживает точку зрения Специального докладчика, выраженную в пункте 13 второго доклада ([A/CN.4/719](#)): несмотря на то что вопрос о правопреемстве государств остается одним из наиболее сложных в международном праве, есть необходимость в нормах международного права, которые служили бы рамками, способными обеспечить правовую защищенность и стабильность в международных отношениях.

76. В отношении проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в докладе, оратор говорит, что делегация ее страны согласна с проектом статьи 5 (случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей), поскольку он согласуется с предыдущей работой Комиссии и с Уставом Организации Объединенных Наций.

77. Пункт 1 проекта статьи 6 является несколько двусмысленным: в нем нет четкого указания на то, что в случае правопреемства государства только государство, совершившее международно-неправомерное деяние, может быть привлечено к ответственности. Положение нуждается в пересмотре. В заголовке проекта статьи 7 было бы разумно отказаться от использования термина «выход», поскольку его можно понять, как включающий незаконный выход, что противоречило бы проекту статьи 5, цель которой заключается в том, чтобы ограничить сферу применения проектов статей правопреемством государств в соответствии с международным правом. Для ясности было бы полезно добавить определение термина в проект статьи 2 (определения), сформулировав его на основе Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года.

78. Что касается проекта статьи 9 (передача части территории государства), в своем анализе Специальный докладчик сделал непропорционально большой акцент на практике европейских стран. Возможно,

ему следовало бы подумать над тем, чтобы проанализировать практику государств таких регионов, как Азия, Африка, а также Северная и Южная Америка, и отразить результаты этой работы в будущих докладах. Кроме того, некоторые термины, используемые в пунктах 2 и 3 проекта статьи, расплывчаты и нуждаются в уточнении. Аналогичным образом, хотя делегация ее страны может поддержать проект статьи 10 (объединение государств), она считает, что Специальный докладчик не отразил должным образом примеры правопреемства государств в Азии, Африке и Европе. Кроме того, большинство приведенных им примеров практики государств связаны с незаконной экспроприацией. Делегация Малайзии предлагает Специальному докладчику для целей всестороннего анализа проекта статьи 10 включить больше примеров в следующий доклад.

79. Проект статьи 11 (разделение государства) представляет собой наиболее сложную часть проектов статей и требует осторожного подхода. В пункте 1 необходимо уточнить, какие стороны должны принимать участие в выработке соглашения в отношении обязательств, вытекающих из международно-противоправного деяния, совершенного государством-предшественником; каковы будут последствия, в случае если такого соглашения достичь не удастся; и как будет распределяться ответственность между государствами-преемниками. Наконец, с учетом проблем, вставших в связи с этой темой, в том числе ее сложности, делегация Малайзии призывает Комиссию и Специального докладчика более активно консультироваться с государствами.

80. По поводу темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции оратор заявляет, что делегация ее страны с удовлетворением восприняла тот факт, что ее точка зрения на предварительно принятый Комиссией проект статьи 7 о преступлениях по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, была отражена в резюме обсуждения этого проекта статьи, которое состоялось в 2017 году, и в шестом докладе Специального докладчика (A/CN.4/722). Как указал Специальный докладчик, Малайзия выступила против включения пыток и насильственных исчезновений в перечень таких преступлений. В то же время оратор хотела бы подчеркнуть, что, несмотря на информацию в докладе, ее делегация никак не высказалась по поводу включения в первоначальный вариант проекта статьи 7 коррупции и территориального исключения.

81. Делегация Малайзии считает, что, для того чтобы не лишать институт иммунитета всякого смысла, вопросы, касающиеся иммунитета,

необходимо рассматривать на самых ранних стадиях судебного разбирательства. Относительно того, на какие категории деяний должен распространяться иммунитет, Специальный докладчик утверждает, что определять это необходимо в индивидуальном порядке. Соглашаясь с таким подходом, делегация считает, что вопрос иммунитета должен рассматриваться до принятия по отношению к должностному лицу государства каких-либо обязательных мер.

82. Г-жа Игиль (Алжир) отмечает, что делегация ее страны приветствует подход Специального докладчика к теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в ее первом докладе (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1), в котором рассматривается комплементарность оккупационного права, международного права прав человека и международного экологического права. Комиссии также следует рассмотреть возможность изучения темы защиты окружающей среды под призмой морского права.

83. Делегация Алжира поддерживает три проекта принципов, которые Специальный докладчик предлагает включить в новую четвертую часть и которые касаются исключительно защиты окружающей среды в условиях оккупации (проекты принципов 19, 20 и 21). Она также видит определенный смысл в решении Специального докладчика уточнить, в какой степени проекты принципов, содержащиеся в третьем докладе предыдущего Специального докладчика (A/CN.4/700), применимы к ситуациям оккупации. Помимо права на здоровье в комментариях также должны быть упомянуты другие права, которые имеют отношение к охране окружающей среды.

84. В комментарии к проекту принципа 19 следует четко указать, относятся ли к юрисдикции оккупирующей державы прилегающие морские районы, в отношении которых территориальное государство уполномочено осуществлять суверенные права; что подразумевается под фразой «уполномочено осуществлять суверенные права»; и относится ли к таковым возможность оккупированного государства заключать соглашения о делимитации исключительной экономической зоны.

85. Что касается проекта принципа 20, делегация Алжира согласна с теми членами Комиссии, которые настаивают на том, что при управлении природными ресурсами и их эксплуатации оккупирующие государства должны принимать во внимание соображения устойчивости. Некоторые члены подчеркнули важное значение концепций постоянного суверенитета над природными ресурсами и самоопределения

народов для проектов принципов. Поскольку многие природные ресурсы не возобновляются, важно уточнить значение фразы «устойчивое использование», с тем чтобы не допустить использование ресурсов без проведения прозрачной оценки воздействия на окружающую среду и в отсутствие планов природопользования. В итоговом своде проектов принципов также необходимо рассмотреть вопрос ответственности за неустойчивую практику или причинение экологического ущерба. Делегация Алжира приветствует принцип, в соответствии с которым управление природными ресурсами должно осуществляться в интересах оккупированного населения. В то же время важно указать роль оккупированного населения в процессе принятия решений об использовании его природных ресурсов.

86. Что касается проекта принципа 21, важно установить обязательство оккупанта проявлять должную осмотрительность и не осуществлять на своей территории деятельность, которая может причинить экологический ущерб оккупированной территории, в случае если она прилегает к территории оккупанта. Проекты принципов должны отражать тот факт, что внутренние решения, принимаемые оккупирующей державой, могут иметь последствия для окружающей среды оккупированной территории.

87. К теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции следует подходить с особой осторожностью ввиду ее сложности и политической щекотливости. Делегация Алжира выражает сожаление по поводу того, что обсуждение шестого доклада Специального докладчика началось позже, чем ожидалось, и надеется, что оно будет завершено на следующей сессии Комиссии. Вопрос об исключениях из иммунитета *ratione materiae* по смыслу проекта статьи 7 по-прежнему требует детального рассмотрения. Необычность процедуры предварительного принятия проекта статьи показала, что данный вопрос вызывает разногласия даже среди членов Комиссии.

88. **Архиепископ Ауса** (наблюдатель от Святого Престола), обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, отмечает похвальное стремление Комиссии найти баланс между правом государства суда обеспечивать применение законов в рамках своей юрисдикции, в частности в отношении преступного поведения, и давним принципом, в соответствии с которым должностные лица иностранного государства не могут привлекаться к ответственности за деяния, совершенные в официальном качестве. Это является непростой задачей с учетом стремления не допустить как безнаказанности, так и преследования

по политическим мотивам. Иммунитет должностных лиц государства — это важнейший давний принцип, который необходимо соблюдать в интересах поддержания мирных и дружественных отношений между государствами. Доклад Специального докладчика (A/CN.4/722) помог лучше разобраться в процессуальных вопросах, связанных с иммунитетом, в том числе во временных аспектах, вопросах задействия и снятия иммунитета, каждый из которых важен для взвешенного и транспарентного подхода к иммунитету. Должное рассмотрение этой темы невозможно без внимательного изучения государственной практики ссылок на иммунитет, а также механизмов коммуникации, консультаций, сотрудничества и международной судебной помощи, которые следует задействовать, когда речь заходит об иммунитете.

89. Что касается временного аспекта, делегация Святого Престола согласна с членами Комиссии в том, что суд государства суда должен рассматривать вопрос об иммунитете на как можно более ранней стадии, с тем чтобы государство, ссылающееся на иммунитет и, как следствие, должностное лицо этого государства могли воспользоваться некоторыми из основных преимуществ, которые предоставляет иммунитет, например, не допустить сбоев в исполнении государственных функций или возложения значительного бремени на государство или обвиняемое должностное лицо государства.

90. Что касается видов действий, на которые распространяется иммунитет, его делегация согласна со Специальным докладчиком, что к ним относятся любые действия, конкретно направленные против должностного лица и налагающие на него обязательства, неисполнение которых может привести к принятию принудительных мер. Иностранные суды нередко пытаются вызвать должностных лиц государства по повестке, с тем чтобы они дали показания в отношении официальных действий, совершенных ими или известными им. В подобных случаях Святой Престол ссылается по дипломатическим каналам на иммунитет *ratione materiae* соответствующего должностного лица государства и в то же время при наличии просьбы предлагает государству суда международную правовую помощь в наилучших интересах правосудия.

91. Должностные лица государства могут воспользоваться иммунитетом даже в рамках гражданских разбирательств, в случае если должностное лицо вызвано в суд по повестке или ему предлагается сделать заявление, будучи предупрежденным об ответственности за дачу ложных показаний. Имел место случай, когда суд государства суда получил просьбу

не задавать должностному лицу вопросы, связанные с его официальной деятельностью и внутренней служебной перепиской. При этом суду была предоставлена возможность допросить должностное лицо, с тем чтобы получить от него информацию, известную ему в личном качестве.

92. Необходимо разработать процессуальные гарантии, которые позволили бы не допускать неправомерные и политически мотивированные преследования, угрожающие верховенству права. Было бы желательно, чтобы власти государства суда как можно раньше информировали государство должностного лица о своем намерении возбудить уголовное дело и запрашивали, планирует ли государство воспользоваться иммунитетом. Однако на практике государство должностного лица чаще всего узнает о попытке осуществить юрисдикцию только при получении запроса на взаимную правовую помощь.

93. В недавнем деле, касающемся исполнения запроса на вручение должностному лицу повестки в иностранный суд, суд города-государства Ватикан установил, что единственное потенциально неправомерное деяние, приписываемое должностному лицу, было совершено им в официальном качестве. Отметив, что в рамках международного обычного права должностные лица государства, совершившие подобные деяния от имени суверена, пользуются иммунитетом *ratione materiae*, суд постановил, что запрос на взаимную правовую помощь не может быть удовлетворен.

94. В отношении проектов статей, предварительно принятых Комиссией, оратор говорит, что делегация Святого Престола поддерживает проект статьи 7, в которой перечислены преступления, на которые иммунитет *ratione materiae* не распространяется. Действительно, перечисленные в ней преступления — это вопиющие противоправные деяния международного значения, которые не могут относиться к законной деятельности должностных лиц государства и в отношении которых они, таким образом, не могут пользоваться иммунитетом. При этом иммунитет не следует путать с безнаказанностью. В то же время важно определить, на какие преступления иммунитет не распространяется. В этой связи предложение использовать определения преступлений из конкретного перечня договоров, по всей видимости, является хорошим решением. Кроме того, для надлежащего применения исключений из иммунитета, предусмотренных в проекте статьи, необходимо активное сотрудничество между государством суда и государством должностного лица в свете принципов субсидиарности и комплементарности.

95. Наконец, делегация Святого Престола поддерживает предложенный план дальнейшей работы над проектом.

96. **Г-жа Понсе** (Филиппины), выступая в порядке осуществления права на ответ, со ссылкой на заявление представителя конкретной страны в отношении *арбитража по Южно-Китайскому морю (Филиппины против Китая)*, говорит, что, хотя эта страна, являясь членом Организации Объединенных Наций, может делать любое заявление, какое пожелает, высказывания ее представителя по поводу решения по старому спору, давно урегулированному Постоянной палатой третейского суда, не имеют под собой никаких оснований. Обе стороны дела, а именно Филиппины и Китай, подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и, следовательно, признают юрисдикцию Суда. В будущем Суд может вынести решение по подобному или другому делу в пользу Китая. В этом случае правительство Китая, несомненно, пожелает, чтобы другие государства уважали это решение. Точно также повело бы себя и правительство Филиппин.

97. В сущности, это решение знаменует победу международного права и Конвенции, поскольку оно не столько благоприятствует Филиппинам, сколько конкретно описывает правовой характер некоторых морских понятий в интересах всех стран со схожим топографическим положением, в том числе Китая.

98. Хотя Филиппины, возможно, никогда не смогут добиться исполнения этого решения, они не отступят ни на шаг. Сегодня этот вопрос полностью урегулирован в международном праве, и принятое решение выходит далеко за рамки полномочий любой страны или ее правительства; в конечном счете функция права заключается в том, чтобы заменять путаницу определенностью. Эта победа является победой не только Филиппин, но и всех тех, чьи подписи стоят под Конвенцией. Право уточнено, и пришло время перейти к другим вопросам, связанным с Конвенцией.

99. На Филиппинах состоялась теплая и содержательная беседа Секретаря по иностранным делам с Министром иностранных дел Китая, который при обсуждении этого и других вопросов продемонстрировал мудрость, рассудительность и дипломатический такт. Чиновники согласились с необходимостью прийти к консенсусу, который позволит урегулировать или обойти разногласия, с тем чтобы возобновить и укрепить давние взаимовыгодные отношения между их суверенными государствами. Вскоре состоится встреча на более высоком уровне.

100. Г-н Валенсия-Оспина (Председатель Комиссии международного права) говорит, что на заседаниях, на которых Комитет обсуждал доклад Комиссии, присутствовали 16 членов Комиссии, в том числе несколько Специальных докладчиков. Следует отметить, что им не было оказано никакой финансовой поддержки, и большинство покрывало расходы из собственных средств.

101. Оратор говорит, что его не может не радовать большое число выступивших делегаций, представляющих разные региональные группы и правовые системы. Он хотел бы поблагодарить делегации за теплый прием, а сотрудников Отдела кодификации — за их важную работу.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.